

Tatyana Braga

(Bulgaria, Sofia, Institute for Bulgarian Language, Bulgarian Academy of Sciences)

The Cultural Dialogue between Bulgaria and Ukraine as Represented in the Modern Bulgarian Odessa Damaskins

Abstract: This article provides an overview of several Bulgarian written monuments that illustrate the cultural ties between Bulgaria and Ukraine. Focusing on four manuscripts, it examines their historical and cultural significance and emphasises their role in understanding inter-Slavic contacts. The study highlights the close relationship between the Ukrainian and Bulgarian peoples in terms of language and historical heritage, as well as their enduring religious, cultural, and economic connections over the centuries. In the contemporary context, cooperation between the two countries continues to develop, supported by the presence of a significant Bulgarian diaspora in Ukraine. The article also notes the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the two countries.

Keywords: historical and cultural ties between Bulgaria and Ukraine, V. I. Grigorovich, Odessa damaskins, manuscripts.

Татяна Брага

(България, София, Институт за български език, Българска академия на науките)

Диалог культур Болгария – Украина в репрезентации новоболгарских Одесских дамаскинов

Украинский и болгарский народы близки своим славянским происхождением, языковой близостью, общей историей, вековыми связями в религиозной, культурной и экономической жизни. В современном контексте сотрудничество между Болгарией и Украиной активно развивается в рамках международных организаций и проектов; недавно было отмечено 30-летие дипломатических отношений между Болгарией и Украиной. Важным фактором, объединяющим наши страны, безусловно, является наличие значительной болгарской диаспоры в Украине, представленной бессарабскими и таврийскими болгарами.

Говоря о богатом взаимодействии культур, науки и образования наших стран, хотелось бы сделать небольшую ретроспекцию на миграцию книжных богатств, которые попадали в разное время и различными путями из Болгарии в Украину и обратно. Культурные отношения Болгарии с восточнославянскими землями восходят к глубокой древности, начало положено во время так называемого *первого южнославянского влияния*, когда рукописные книги попадают из южнославянского региона в северные славянские центры (Милтенова/Miltanova 2019: 12). Так, после крещения Киевской Руси священники, а вместе с ними и церковные книги, пришли из Болгарии на территорию Украины. Активное литературное взаимодействие этого периода основывается на двух факторах: общем православном литургическом ритуале, требующем книг общехристианского и православного содержания, а также на языковом родстве.

Межславянские культурные связи славян продолжают и в XIII в., в этот период русские произведения в свою очередь входят в болгарскую литературу (Турилов/Turilov

2012: 243–245; 253–254). Культы наиболее почитаемых на Балканах святых широко распространены в России, а тексты о святом Иоане Рыльском, святой Петке/ Параскеве являются яркими примерами совместных культов и трансформации письменного славянского наследия эпохи Средневековья.

В конце XIV в., в период османского нашествия, когда в Болгарии на длительное время замедлились процессы социально-политического и экономического развития, священнослужители, лишённые поддержки независимой Болгарской церкви, были вынуждены покинуть страну. Они находили убежище в других государствах, унося с собой сохранившиеся церковные рукописи. Так, Константин Костенечки работал в Сербии, Григорий Цамблак стал митрополитом Киевским, а Киприан – митрополитом Киевским и Литовским, а позднее и всея Руси.

Культурное и духовное развитие Болгарии в этот период не иссякает, а продолжается в сохранившихся монастырских и книжных центрах. Распространение книг в Болгарии в османский период происходит исключительно в рукописной форме: история помнит трудолюбивых монахов и священников, которые занимались переводами, переписыванием книг и их распространением. Так, Йосиф Брадати – болгарский писатель-дамаскинар, основатель книжной школы с центром в Рыльском монастыре – значительную часть своей жизни провёл, путешествуя по болгарским землям в качестве таксидота, странствующего православного монаха, собирая пожертвования для монастыря и распространяя книжное слово. Подобная деятельность духовных лиц и переписчиков создавала основу для сохранения и дальнейшего распространения болгарской рукописной традиции, которая в последующие столетия вышла за пределы болгарских земель.

Позднее, в XIX в., с основанием Императорского Новороссийского университета (1 мая 1865), ставшего интеллектуальным центром юга страны (тогда Российской империи), правительство стремилось привлечь балканских славян, в частности болгар, к обучению в университете, что также способствовало активной миграции книг и рукописей. К этому следует добавить ряд научных экспедиций, осуществлённых в XIX в., которые сыграли важную роль в выявлении, сохранении и распространении болгарского рукописного наследия. Многие болгарские рукописи были обнаружены путешественниками исследователями и коллекционерами в небольших городах и селениях. В результате значительная часть этих памятников сначала вошла в собрания таких учёных, как Ю. Венелин, П. Сирку, В. И. Григорович, а позднее стала собственностью библиотек Одессы, Киева, Санкт-Петербурга и Москвы.

Именно таким образом в Одессу попали четыре дамаскины, написанные на ново-болгарском языке. Дамаскины представляют собой значительный пласт болгарской книжной традиции и особый литературный жанр, возникший в конце XVI в. в Венеции в результате перевода сборника „Сокровище“ греческого автора Дамаскина Студита. Эти тексты быстро приобрели широкую популярность, и вскоре составители и переписчики стали называть их „дамаскинами“ по имени автора. Появление дамаскинов знаменует собой начало нового, оригинального этапа в болгарской литературе и в истории формирования болгарского литературного языка. При этом следует подчеркнуть, что дамаскины являются исключительно болгарским культурно-языковым феноменом (подробнее про этот феномен см. напр. Цонев/Tsonev 1894; Аргиров/Argirov 1895; Милетич/Miletich 1908; 1923; Петканова/Petkanova 1965; 2001; Демина/Demina 1968; 1971; 1985; Мирчева/Mircheva 1997; 2001; Димитрова/Dimitrova 2009: 727–740; Димитрова, Бояджиев/Dimitrova, Boyadzhiev 2009: 2009: 238–260; Младенова; Велчева/Mladenova; Velcheva 2013), который является связующим звеном между поздним Средневековьем и болгарс-

ким Возрождением, в других славянских литературах этот литературный жанр практически отсутствует. Это связано с политической ситуацией, в которой находилась Болгария в период османского владычества, а также с поздним развитием книгопечатания.

Дамаскины по своему содержанию принадлежат к средневековой литературе, но доступность языка, на котором они написаны, новые элементы и актуальность содержания, демонстрируют переход к новому типу литературы. Так дамаскинаръ Йосиф Брадати говорит:

Где могатъ прости люде да разумеютъ псалтирское тълкование и канонское четание?
Мирски цръкви другоє правило требує да имат, книги поучителни по прости гизикъ да се разбират и прости люде безкнижни да разумеютъ.

В науке появление дамаскинов связано с именем украинского ученого Виктора Григоровича, личность которого эмблематична для европейского славяноведения XIX в. Именно этот славист яркий пример диалога между болгарскими и украинскими культурами. Первый декан Историко-филологического факультета Императорского Новороссийского университета, профессор кафедры истории и литературы славянских диалектов, один из основоположников славянской филологической науки, украинец – по отцу, поляк – по матери, свободно владел болгарским языком и преподавал его студентам. Поддерживал близкие знакомства, а также обменивался книгами и рукописями с образованными болгарскими: братьями Палаузовыми, В. Априловым, Н. Геровым, Н. Рильским, Г. Раковским (Брага/Braga 2021a).

На протяжении всей своей научной деятельности славист занимался собирательством рукописей. Наиболее ценные из них учёный приобрел в 1844–1847 гг. во время научной командировки по славянским землям. Большую часть уникальной коллекции рукописей и редких книг учёный еще при жизни передал в дар Императорскому Новороссийскому университету, т.н. *собрание Григоровича*, которое впоследствии стало популярным благодаря тому, что в нем хранится Марийское Евангелие, Охридский апостол, Боянское Евангелие, Слепченский апостол и много других уникальных болгарских письменных памятников. После смерти ученого коллекцию была разделена на две части. Одна часть коллекции сегодня хранится в Российской государственной библиотеке, другая – в фондах Одесской национальной научной библиотеки, сюда входят четыре рукописи XVII–XVIII в. – Одесские дамаскины, ставшие объектом нашего исследования. Они были найдены Григоровичем

... въ селахъ: Вакарелль, Эгри, Шипкѣ и городъ Руцукѣ. Древнѣйшая изъ нихъ восходить до половины XVIII ст.“ (Григорович/Grigorovich 1848: 191).

Интересен тот факт, что эти рукописи первые дамаскинские сборники, ставшие известными науке. В статье предоставлена краткая репрезентация характеристик двух рукописей.

Одесский дамаскин № 36 (62) был обнаружен в селе Шипка близ Казанлыка, в церкви св. Константина и Елены. Он представляет собой отреставрированную рукописную книгу форматом 220 × 170 мм; письмо – поздний полуустав. Рукопись хорошо иллюстрирована флоральными византийскими мотивами с элементами тератологического стиля (Джурова/ Dzhurova 1980: 26). Различные исследователи относят рукопись к широкому хронологическому диапазону: она датируется XVI в. (Мочульский/Mochul'skii 1890: 100) или XVII в. (Петканова/Petkanova 1965: 79; Демина/Demina 1985: 59–60). Рукопись не локализована и не содержит пометок, позволяющих сделать выводы о месте её создания или имени переписчика; автор текста – анонимный копист. Вместе с тем буквенная пагинация в верхнем поле рукописи даёт основание предположить, что сборник, состоящий из двух поучений – *Дамаскина иподакона словъ за второ пришествие* и *Слова стѣго апла*

павла, дело рук двух разных переписчиков, а тексты взяты из двух разных сборников, которые впоследствии объединены тематически в один сборник.

Филиграни в виде *трёх полумесяцев и короны*, обнаруженные в рукописи, аналогичны №331/1691–1692; Q351/1693; e365/1694 и №432/1702 (Велков, Андреев/Velkov, Andreev 2005). Это позволяет предположить, что дамаскин был создан в период 1680–1690 гг. В пользу этой гипотезы имеется ещё один аргумент: первая часть дамаскина № 36 (62) по содержанию является дополнением к Люблянскому дамаскину и включает материалы, отсутствующие в Люблянской рукописи. Согласно водяным знакам, этот дамаскин относится к самому концу XVII – началу XVIII в. (Mošin 1971: 169), что даёт основание скорректировать датировку нашего сборника и отнести его к тому же периоду.

Сравнение сборника с известными и датированными рукописями того же периода демонстрируют однотипность с Еленским и Тихонравовским дамаскинами, а также с Авраамовым сборником. Общая кодикографическая модель этих памятников: идентичность орнамента, письма, графических характеристик и миниатюр, даёт основание предположить, что они были созданы писателями одной каллиграфической школы, работающими в тесном сотрудничестве и относящимися к одному историческому периоду (Брага/Braga 2021б).

Одесский дамаскин № 37 (63) представляет собой хорошо сохранившуюся малоформатную рукопись на простой бумаге в оригинальном переплете размером 100 × 65 мм. Письмо – полуустав с элементами скорописи; текст преимущественно одноеровый. Сборник включает службы, поучения, краткий месяцеслов, видение апостола Павла. По сведениям Ф. Петруня, дамаскин был приобретён В. Григоровичем в 1844 г. в Зографе (Петрунь/Petrun' 1927: 152), что подтверждается также Очерком (1848). Памятник не имеет датировки; различные авторы относят его к разным периодам: он датируется XVI в. (Мочульский/Mochul'skii 1890: 102), или XVII в. (Jagic 1877: 137–168), или не ранее начала XVIII в. (Петканова/ Petkanova 1965: 251).

Оригинальный кожаный переплет, с хорошо сохранившимися застёжками и металлическими наконечниками; орнамент книги – геометрические фигуры, ромбы, четвероножия, которые гармонично сочетаются с оформлением текста, а также анализ каллиграфических особенностей, позволяет отнести сборник к Котленской школе (Брага/Braga 2022: 68–86). Сравнение с рукописью № 583 из собрания Музея Возрождения (Варна), написанная в Котеле и датированная 1761 г. (Манолева/Manoleva 2015) позволяет предположить, что переплёт мог быть выполнен Софронием Врачанским, который, по мнению Д. Караджовой, на раннем этапе своей деятельности занимался книговязством (Караджова/Karadzova 1994: 53). Для окончательного подтверждения этой гипотезы требуется более детальный сравнительный анализ с другими рукописями Котленской школы (см. напр. Манолева/Manoleva 2006) и часослов Милко Котленского (1755). Собственные наблюдения позволяют датировать сборник серединой XVIII в. и отнести его переписчиков к Котленской книжной школе. Рукопись малого формата (100×65 мм) предназначалась для переносного использования и чтения вне храмового пространства. Город Котел в XVIII в. переживал культурный подъём, а паломничество в афонские монастыри способствовало активному обмену рукописями: книги привозили с Афона и, напротив, уносили туда. Этим, вероятно, объясняется пребывание Одесского дамаскина № 37 (63) в Зографском монастыре. Предполагается, что рукопись, созданная в Котеле, впоследствии была перенесена на Афон, где в 1844 г. её обнаружил В. И. Григорович. Затем она была доставлена в Одессу, где хранится по настоящее время. Не исключено также, что рукопись могла быть переписана непосредственно в Зографском монастыре монахом-переписчиком, получившим образование в Котленской книжной школе.

Анализ лексики этих двух дамаскинов показывает взаимодействие народно-разговорного и церковнославянского языковых компонентов. Таким образом, историческая преемственность между лексическими системами старого и нового литературного языка в дамаскинах реализуется естественно и последовательно. В текстах преобладает общеславянская лексика, главным образом обозначающая жизнедеятельность человека, семейно-родственные связи, а также в определённой мере социальные и деловые отношения. С учётом жанровой специфики рукописей, представляющих собой религиозные и нравственно-просветительские тексты, доля бытовой лексики сравнительно невелика.

С точки зрения происхождения в дамаскинах представлены два типа лексики: исконная и заимствованная. Основу языка составляет исконная лексика, включающая как народные, так и книжные лексемы. Заимствованная лексика количественно представлена ограниченно. Исконные лексемы в основном относятся к названиям предметов и понятий, отражающих отношения человека с окружающим миром и ключевыми сферами его жизни. В целом их можно разделить на несколько тематических групп:

человек и общество (в основном это исконная лексика):

– родственники и общие названия лиц: *күмь, отець, синове, братия, человекъ, синове, дщери, вдовица, сүпругъ, повратимъ, посестрима, жени, чедо* и др.;

– профессии и социальная реализация: *търговци, книжникъ, сиромахъ, болѣри, риболовецъ, свещеникъ, слуги, рабъ/рабини, гости, ловъ/ловецъ* (домашняя лексика); *царь, патриархъ, гюмрюкчие, гүмень, кметъ, кадие, кошия, кесецие* и др. (заимствования);

– христианские ценности и атрибуты: *Богъ, Исѹс Христосъ, ангель, поклонение, грѣхъ, заповѣдъ; грѣшници, исповѣдание, молитва;*

– имена и собственные названия *Моисей, Каин, Иаков, Давидъ*. Эти ветхозаветные имена связаны с традицией и находятся в непосредственной связи с исходными текстами, присутствуют также имена христианских святых, в честь которых названы церковные праздники: *преподовна Петка, апостоль Павелъ, свети Илина, свети Петър* и др.

Тематическая группа *человек и природа*:

– время: *үтре, днес, сүтринь, вечеръ, день, ноць; месць септемврия, ноемврия; зима, пролет, лято;*

– природные явления и астрономические объекты: *громъ, небо, облака, слънцѣ, лүна;*

– животные (птицы) и растения (плоды): *риби, звѣрие, гадини; пшеница, дѣвѣ.*

Тематическая группа *человек и его быт*:

– места и объекты: *дръжава, градъ, градина, езеро, реки и кладенци, полѣ, планини* (исконная лексика);

– *конакъ, чешми, шадраване, дүканъ* (заимствования);

– еда и напитки: *хлѣбъ, вода, маслини* и др.;

– одежда: *примени, одежа, одѣвание; риза* и др.;

– материальные предметы: *богатство, скрѣвище, золото, сребро, медь* (исконная лексика);

– *дүкати, рүшетъ, аспри, кесия, пара, грош* и др. (заимствования).

Исследование текстового материала показывает, что объём заимствованной лексики в исследуемых рукописях количественно относительно невелик. Тем не менее, в текстах мы констатируем определенное их количество; в основном это заимствования из османского турецкого языка: *космолүкъ, конакъ, кошия, дүшманинь, кадие, чешми, шадравани, пазар, пара, файда, раслан, расланица, арслан; катранъ, кара, пазаръ, махала, казлѣбашъ, хайдүтинь, кесецие* и др. Следует отметить, что в Одесском дамаскине № 36 (62) XVII в.

турцизмы встречаются редко, тогда как в дамаскине № 37 (63) XVIII в. количество турецких заимствований значительно возрастает. Это объясняется тем, что к рассматриваемому периоду турцизмы уже функционируют как элементы разговорной речи, повышая доступность и понятность текста для широкой аудитории. Заимствования из османского турецкого языка в Одесских дамаскинах подробно рассмотрены в отдельном исследовании (Брага/Braga 2022: 96-111). В обобщённом виде можно отметить, что авторы обращаются к ним главным образом в тех случаях, когда они уже прочно укоренились в народном языке, иногда употребляя их параллельно с менее распространёнными исконными эквивалентами. Об активности использования турцизмов в более поздних дамаскинах свидетельствуют многочисленные примеры в текстах, когда болгарские слова заменяются или на полях объясняются турецкими лексемами. напр.: *жертввны—кърван*; *мъзда—рүшетъ*; *вражда—дүшманлък*. Отметим также греческое лексическое влияние, которое в результате многовекового контакта неизбежно нашло отражение в книжных источниках. Дифференциация слов греческого происхождения в тематических областях показывает, что греческие заимствования в болгарском языке происходят из двух основных областей:

– религии: *ангелъ*, *епископъ*, *апостоль*, *евангелие*, *икона*, *игүмень*, *монахъ*, *келия*, *монастырь*, *монахъ*, *псалтирь*, *псалом*, *патриархъ* и

– общественной жизни: *кораб*, *палат*, *трапеза*, *хартия*, *хорó*, *хóра*, *псета*, *псүвать*, *пс-тирь*.

Отметим также имена прилагательные греческого происхождения *евтинъ*, *палавъ*, *тромавъ*; глаголы: *харесвам*, *довтасвам*, *афорисам*; повелительную форму *ела/елатѣ*.

В заключение следует отметить, что язык Одесских дамаскинов, несмотря на различное территориальное происхождение рукописей, последовательно отражает общеполитарскую языковую основу на всех уровнях – фонетическом, грамматическом и лексическом. В текстах преобладает исконно домашняя лексика: народные слова используются при назывании лиц, тогда как абстрактные христианские понятия выражаются преимущественно средствами книжного языка. При выборе лексических средств авторы ориентируются прежде всего на понятность текста, что обеспечивает его доступность для читателя или слушателя, а заимствования используются в тех случаях, когда народный язык не располагает соответствующей языковой единицей.

ЛИТЕРАТУРА

Аргиров 1895: *Аргиров, Ст.* Люблянският български ръкопис от XVII век. – СБНУ, кн. XI, 463-540 (Argirov 1895: *Argirov, St.* Lyublyanskiyat balgarski rakopis ot XVII vek. – SbNU, kn. XI, 463-560).

Брага 2022а: *Брага, Т.* Лексические заимствования из османского турецкого языка в новоболгарских памятниках XVII–XVIII в. (на материале Одесских дамаскинов). – В: Балканско езиковедие, кн. 1, 96-111 (Braga 2022a: *Braga, T.* Leksicheskiye zaimstvovaniya iz osmanskogo turetskogo yazyka v novobolgarskikh pamyatnikakh XVII–XVIII v. (na materiale Odesskikh damaskinov). – In: Balkansko yezikovnaniye, kn. 1, 96-111).

Брага 2022б: *Брага, Т.* Одески дамаскин № 37 (63), новобългарски паметник от Котленската книжовна школа. Палеография. Кодикология. Датировка. – Български език, № 4, 68-86 (Braga 2022b: *Braga, T.* Odeski damaskin № 37 (63), novobalgarski

- pametnik ot Kotlenskata knizhovna shkola. Paleografia. Kodikologia. Datirovka. – Balgarski ezik, № 4, 68-86).
- Брага 2021а: Брага, Т. Български писмени паметници в обсега на научните интереси на В. И. Григорович и Г. С. Раковски – Одеския период – е-списание Анамнеза, София, 21-28 (Braga 2021a: Braga, T. Balgarski pismeni pametnitsi v obsega na nauchnite interesi na V. I. Grigorovich i G. S. Rakovski – Odeskiya period – e-spisanie Anamneza, Sofia, 21-28).
- Брага 2021б: Брага, Т. Малко познат дамаскин от Карловско-Аджарската художествена школа (Одески дамаскин № 36 (62) – Палеография, Кодикология, Датировка. Български език, кн. 4, 60-77 (Braga 2021b: Braga, T. Malko poznat damaskin ot Karlovsko-Adzharskata hudozhestvena shkola (Odeski damaskin № 36 (62) – Paleografia, Kodikologia, Datirovka. Balgarski ezik, kn. 4, 60-77).
- Велков, Андреев 2005: Велков, А., Ст. Андреев. Водни знаци в османотурските документи. Ч. I. Три луни. София (Velkov, Andreev 2005: Velkov, A., St. Andreev. Vodni znatsi v osmanoturskite dokumenti. Ch. I. Tri luni. Sofia).
- Дёмина 1968, 1971, 1985: Демина, Е. И. Тихонравовский дамаскин. Болгарский памятник XVII в. Т.1-Т. 3. София: БАН (Dyomina 1968, 1971, 1985: Dyomina, E. I. Tikhonravovskiy damaskin. Bolgarskiy pamyatnik XVII v. T.1-T. 3. Sofia: BAN).
- Димитрова 2009: Димитрова, М. Книжнината през XVII в. Книжовници и средища. Дамаскинарска литература. – В: История на българската средновековна литература. Съст. А. Милтенова 2. изд. София, 727-740 (Dimitrova 2009: Dimitrova, M. Knizhninata prez XVII v. Knizhovnitsi i sredishta. Damaskinarska literatura. – In: Istoria na balgarskata srednovekovna literatura. Sast. A. Miltenova. 2. izd. Sofia, 727-740).
- Димитрова, Бояджиев 2009: Димитрова, М., А. Бояджиев. Апокрифът за апостол Тома в късната дамаскинарска традиция. – В: Владетелят и светецът цар Иван Шишман. Ч. 1–2. – Годишник на Асоциация „Онгъл“. Т. 8. София, Род, 238-260 (Dimitrova, Boyadzhiev 2009: Dimitrova, M., A. Boyadzhiev. Apokrifat za apostol Toma v kasnata damaskinarska traditsiya. – In: Vladetelyat i svetetsat tsar Ivan Shishman. Ch. 1–2. – Godishnik na Asotsiatsia “Ongal”. Т. 8. Sofia, Rod, 238-260).
- Караджова 1994: Караджова, Д. Котленският книжовен център през XVIII в. (Karadzhova 1994: Karadzhova, D. Kotlenskiyat knizhoven tsentar prez XVIII v.).
- Манолева 2006: Манолева, А. Котленски сборник лѣто 1805. Изследване и издание на текста. София: изд. Елгатеx, 315 с. (Manoleva 2006: Manoleva, A. Kotlenski sbornik. Izsledvanie i izdanie na teksta. Sofia: izd. Elgateh, 315 s.).
- Манолева 2015: Манолева, А. За един непроучен ръкопис от Котленския книжовен център – № 583 от сбирката на Музея на Възраждането, Варна. – Е-списание за хуманитаристика X-XXI век „Дзяло“, бр. V https://www.abcdar.com/magazine/V/Manoleva_1314-9067_V.pdf (Manoleva 2015: Manoleva, A. Za edin neprouchen rakopis ot Kotlenskiya knizhoven tsentar – № 583 ot sbirkata na Muzeya na Vazrazhdaneto, Varna. – E-spisanie za humanitaristika X-XXI vek „Dzyalo“, br. V).
- Милетич 1908: Милетич, Л. Копривщенски дамаскин. Новобългарски паметник от XVII век. – Български старини, кн. II. София (Miletich 1908: Miletich, L. Koprivshenski damaskin. Novobalgarski pametnik ot XVII vek. – Balgarski starini, kn. II. Sofia).
- Милетич 1923: Милетич Л. Свищовски дамаскин. Новобългарски паметник от XVIII в. – Български старини, кн. VII. София (Miletich 1923: Miletich L. Svishtovski damaskin. Novobalgarski pametnik ot XVIII v. – Balgarski starini, kn. VII. Sofia).

- Милтенова 2019: *Милтенова, А.* Маршрут на книжовното общуване между източните и южните славяне (XI–XX век). Международна научна конференция, 21-22 ноември 2019 г., София: БАН (Miltenova 2019: *Miltenova, A.* Marshrut na knizhovното obshtuvane mezhdur iztochnite i yuzhnite slavyane (XI–XX vek). Mezhdunarodna nauchna konferentsiya, 21-22 noemvri 2019, Sofia: BAN).
- Мирчева 1997: *Мирчева, Е.* Проблеми на установяването на книжноезиковата норма в новобългарските дамаскини от XVII в. – *Paleobulgarica*, № 3, 96-113 (Mircheva 1997: *Mircheva, E.* Problemi na ustanovyavaneto na knizhnoezikovata norma v novobalgarskite damaskini ot XVII v. – *Paleobulgarica*, № 3, 96-113).
- Мирчева 2001: *Мирчева, Е.* Не-дамаскинови слова в новобългарските дамаскини от XVII век. ВеликоТърново, Фабер (Mircheva 2001: *Mircheva, E.* Ne-damaskinovi slova v novobalgarskite damaskini ot XVII. VelikoTarnovo, Faber).
- Младенова, Велчева, 2013: *Младенова, О., В. Велчева.* Ловешки дамаскин. Новобългарски паметник от XVII век. София, НБКМ (Mladenova, Velcheva, 2013: *Mladenova, O., V. Velcheva.* Loveshki damaskin. Novobalgarski pametnik ot XVII vek. Sofia, NBKM).
- Мочульский 1890: *Мочульский, В. Н.* Описание рукописей В. И. Григоровича. Одесса, 100-114. (Mochul'skii 1890: *Mochul'skiy, V. N.* Opisaniye rukopisei V. I. Grigorovicha. Odessa, 100-114).
- Мошин 1971: *Мошин, Вл.* Тирилски рукописи Повијесног музеја Хрватскеи Копитареве збирке. Београд (Mošin 1971: *Moshin, Vl.* Kirilski rukopisi Povijesnog muzeja Hrvatskei Kopitareve zbirke. Beograd).
- Петканова-Тотева 1965: *Петканова-Тотева, Д.* Дамаскините в българската литература. София: БАН. (Petkanova-Toteva 1965: *Petkanova-Toteva, D.* Damaskinite v balgarskata literature. Sofia: BAN).
- Петканова 2001: *Петканова, Д.* Българска средновековна литература (4-то разширено издание). В.Търново. (Petkanova 2001: *Petkanova, D.* Balgarska srednovekovna literatura, 4-to razshireno izdanie, V. Tarnovo).
- Петрун 1929: *Петрунъ, Ф.* З історії збирання рукописів на балканському півострові: До 80–ліття «Очерка путешествия по Европейской Турции», В. Григоровича, Казань, Бібліологічні вісті. Київ, 1929, № 2-3 (19-20), 36-47 (Petrun 1929: *Petrun', F.* Z istoriії zbirannya rukopisiv na balkans'komu pivostrovі: Do 80–littya „Ocherka puteshestviya po Evropeyskoy Turtsii“, V. Grigorovicha, Kazan', Bibliologichni visti. Kiiv, 1929, № 2-3 (19-20), 36-47).
- Турилов 2012: *Турилов, А. А.* Из истории русско-южнославянских книжных связей XII – XIII вв: новое и забытое. – В: Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики. Москва (Turilov 2012: *Turilov, A. A.* Iz istoriі russko-yuzhnoslavyanskih knizhnayh svyazey XII–XIII vv: novoe i zabaytoe. – In: Mezhslyavianskie kulyturnaye svyazi epohi srednevekovyya i istochnikovedenie istoriі i kulyturay slavyan. Etyuday i harakteristiki. Moskva).
- Цонев 1894: *Цонев, Б.* Новобългарската писменост преди Паисия. – Български преглед, 1. (Tsonev 1894: *Tsonev, B.* Novobalgarskata pismenost predi Paisia. – Balgarski pregled, 1).
- Шнитер 2012: *Шнитер, М.* Нови сведения за дейността на Йосиф Брадати. Старобългарска литература 45–46. София, 305–310 (Shniter 212: *Shniter, M.* Novi svedeniya za deynostta na Yosif Bradati. Starobalgarska literatura 45–46. Sofia, 305-310).
- Jagić 1877: *Jagić, V.* Opisi i izvodi iz nekoliko juznoslovinskih rukopisa. Kako se pisalo bugarski prije dvjesti godina. – Starini, kn. IX, u Zagrebu.